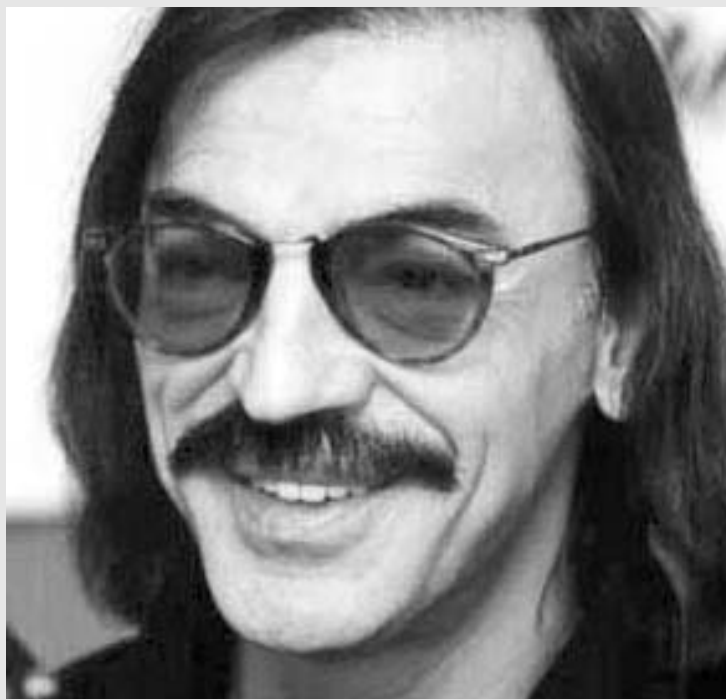

Д'Артаньян всея Руси с телеэкрана не сходит. Венцом его очередного телемарафона стало шоу "Две звезды". Там он запел дуэтом с очаровательной Настей Заворотнюк! Родился 26 декабря 1949 года. Окончил Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии (1972 г.). С 1972-го — актер театра им. Ленсовета, с 1989-го — руководитель театра "Бенефис" в Санкт-Петербурге. Заслуженный артист РСФСР (1984 г.), народный артист РФ (1990 г.).

МИХАИЛ БОЯРСКИЙ: «КИНО — ЭТО ИГРУШКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ»

— А на коньках мелькнуть? Для комплекта?!

— Звали. Сначала — ведущим, потом предложили: "Михаил Сергеевич, приглашаем на лед!" А я недавно ногу сломал и вообще с коньками на "вы". Но если бы сказали: "Мы снимем вам хорошую гостиницу рядом с катком, у вас будет тренер", я бы подумал. Я ведь в детстве в хоккей играл в Таврическом саду. Начинать кататься на одном коньке, приверченном к валенку. Я выкраивал на ледовые битвы несколько часов между уроками и музыкой. Ключек у меня было с десяток, все сломаны.

— Почему в проект "Две звезды" вас пригласили на роль певца, а не актера?

— Я тоже сначала удивился. "Какой я профессионал? — спрашиваю. — Я же актер, а не певец! Несерьезно!" "Зато, — объясняют, — будете петь с самой Марией Бутырской!" Приезжаю в Москву, меня срочно находят: "Михал Сергеевич, сегодня съемка, ваше знакомство с Бутырской!" Это еще летом было. "Здрасьте, я Михаил!" Она тоже представилась. "Нам, — говорю, — петь вместе!" Нам кричат: "Камера уже работает. Садитесь на скамейку, продолжайте диалог". "Как же мы будем петь? — спрашиваю ее. — Мы же никогда с вами не пели!" Она: "Ничего, что-нибудь придумаем. В процессе репетиций".

Только я настроился на дуэт с Бутырской, как объявляют: "Нет. Будете петь с Леной Кориковой, такой красивой блондинкой!" Потом: "К сожалению, Лена в Америке". И предлагают: "Михал Сергеевич, вы же опытный человек — выбирайте сами!" А откуда я знаю, кто как поет? И нужен же непрофессионал в вокале. Выбирать не стал. И тут вдруг новость: "Будете петь с Заворотнюк!"

— Вы — петербуржец, Заворотнюк живет в Москве. Как умудрились репетировать с Настей?

— Встречались спонтанно. "Настя, пойдём порепетируем!" — говорю ей. "Сейчас, Миша, сейчас". И я три часа ее жду, а она на гриме.

Это касается не только Насти. Для всех женщин безумно важно

по три часа платье надевать и грим наводить. Самое главное — хорошо выглядеть. И они действительно чудесно выглядели, все было безумно красиво!

У меня с собой был плейер. Я Насте в одно ухо — один наушник, себе — другой. В общем, замучил ее. Но кое-чего добился: мы и мелодию, и слова правильно пропевали. Сначала попробовали выбирать песни, которые нам самим нравятся, а оказалось, надо брать не то, что хорошо раскладывается на два голоса, а то, что люди знают.

— А вы верите в дружбу между мужчиной и женщиной?

— В дружбу между мужчиной и женщиной верю мало. А вот партнерские отношения, когда делаем общее дело... Почему бы и нет? У меня, например, такие отношения с Соней Ротару.

— Вы у Владимира Бортко снялись в роли Тараса Бульбы...

— Не самого же Бульбы — габариты не те. Тараса сыграл Богдан Ступка.

Мой друг Володя Бортко по-

— А как у вас с "Интимной жизнью" (антрепризный спектакль государственного театра "Бенефис", возглавляемого Боярским)?

— Обычно такие проекты сгорают за два-три сезона, наш существует уже 13-й год. Мы объездили весь мир, на днях сыграли 500-й спектакль. Все это время со мной на сцене — коллеги и друзья: Сергей Мигицко, Анна Алексахина и моя жена Лариса Луппиан. Она и придумала весь проект. С недавних пор, встречаясь за кулисами, мы с ребятами вздыхаем: "Все, пора заканчивать!" Но видим аншлаги, слышим аплодисменты и понимаем: похоже, будем играть "Интимку" даже на инвалидных колясках.

звонил мне перед съемками "Идиота": "Миша, ты будешь играть персонаж по имени Келлер!" А я не смог вспомнить, кто это такой. Пришел домой, перечитал книгу и понял, что без моего Келлера можно обойтись. Говорю режиссеру: "Зачем тебе я?" А он: "Хочешь, мы в титрах напишем без персонажа, а просто: "Михаил Боярский в фильме "Идиот". "Нет, не хочу!" — "Тогда скажи сам, что хочешь". Кончилось тем, что режиссер подписал мне бумагу, которую я бережно храню: "Я, Владимир Бортко, обещаю поить Боярского до конца своих дней, если он снимется в роли Келлера".

раса Бульбу" — лучше к нему не подходит!

— Никогда не жалели, что после удачной роли в экранизации романа Дюма вас всю жизнь отождествляют с Д'Артаньяном?

— Мне трудно ответить на этот вопрос. Я ведь очень много играл в кино и в театре, но не я руководил своей судьбой, зрители выбрали этот персонаж, и я понял, что лучшего персонажа в моей судьбе нет. И я даже не думал, что это так будет влиять на мою судьбу и что мне будут задавать такие вопросы. Для меня это была очередная работа, затерявшаяся в хаосе сумасшедших ролей и репетиций в театре, в кино, на телевидении... Это было как бы между прочим, а потом как-то все остальное отпало, растаяло, осталось то, что зрители воспринимают до сих пор. Сменилось несколько поколений, кто-то рождается и видит этот фильм впервые, а родители очень благодарны, что там ни мата, ни насилия, там гениальная музыка Дунаевского. Это ключевое решение фильма. Музыка, которая будет существовать и без фильма.

— Вы следите за современным кино?

— Перестал.

— Почему?

— Это игрушка для взрослых. Игрушка до какого-то определенного времени. Сначала братья Люмьер показали чудо: "Ой, поезд едет!" Потом наполнили его звуком, цветом. Потом: "Давайте попробуем психологию!" — "Давайте!" — "Давайте компьютерную графику!" — "Давайте!" — "А давайте про динозавров? А порнуху?" — "Давайте!" Все попробовали! Я уже все, что можно, посмотрел, удивить меня можно только актерской игрой, которая есть у Аль Пачино и еще у десятка более-менее интересных актеров, все остальное мне неинтересно. Кино исчерпало себя, то есть это перенасыщенный раствор. Нужно быть настолько цельной личностью, чтобы иметь прекрасный сценарий, гениального режиссера и гениальную творческую задумку. Писать на бумаге могут все, а Пушкин один. Сегодня снимаются все, потому что сниматься легко. Уже все взорвали, что могли, все возможные и невозможные способы любви показали. И про Христа сняли, и про Иуду. Уже вся фантазия иссякла, она становится изощренной и патологичной, потому что каждый следующий поступок — это обязательно опережение предыдущего в цинизме и извращениях.

— А к засилью голливудских лент в российском прокате как вы относитесь?

— Да никак, потому что меня "засилить" невозможно, я просто не обращаю на это внимание. Голливуд — это сумасшедшее производство, но это машина — она из области неживого, она же ничего не чувствует. Это теперь и России ясно. Порьше мы не видели много хорошего, но к нам не допускали ужасного, плохого, низкопробного. А сегодня низкопробного больше, чем достойного внимания. На мой взгляд, лучше прочесть одну хорошую книгу, чем сто ужасных. Лично я сейчас читаю Библию — и больше ничего. Прикосновение человека к кино, как и к литературе, и к любому другому виду искусства, должно быть ответственным. Когда я вижу до истерики доходящих, трясущихся от смеха людей в зале, я понимаю, что я полный идиот.

По материалам
информгентств.